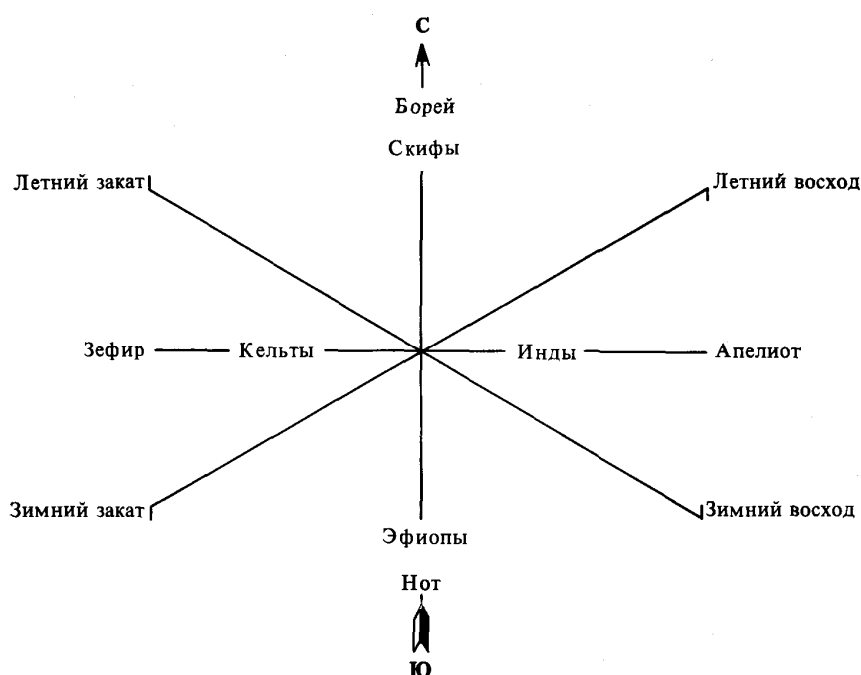

ро-запада и с северо-востока, являлся народ венетов. Географы I — II вв. н.э. знали самих венетов как народ, населяющий обширную «Сарматию»¹⁸¹.

Для того чтобы правильно оценить степень полезности для нашей цели письменных источников, современных пшеворско-зарубинецкой культуре, нам совершенно не достаточно отдельных хрестоматийных выдержек, говорящих о венетах у Вислы или о сходстве венетов с сарматами или германцами¹⁸². Необходимо рассмотреть географическую концепцию древних авторов и изменение этой концепции под влиянием того практического ознакомления с народами Европы, которое происходило в результате продвижения римлян на север. Много в этом направлении сделано Л.Нидерле и в наше время Г.Ловмянским.

Геродотовское представление о Скифии, основанное на точных измерениях и подробных перекрестных расспросах, на несколько сотен лет определило взгляды греческих географов на эти земли. Но Геродот уделял большое внимание Востоку, тем краям, откуда, по его мнению, пришли некогда скифы; для этой цели он привлек Аристeya Прокопнесского с его сведениями о Приуралье. На севере Геродот дознался истоков Борисфена, края далеких «андрофагов», и утвердил за этой рекой ясное основополагающее место в географических отсчетах. Но западное и северо-западное направления в сторону от его скифского квадрата мало интересовали историка, и надолго истоки Тирy и земли за неврами стали для географов областью неизвестного.

Продвижение греческой колонизации на запад, к берегам Сицилии и Галлии, дало географам новые точки зрения на Европу и место в ней Скифии. Эфор, историк IV в. до н.э. (405–330), дает интереснейшее распределение народов Старого Света:

«Область, обращенную к Апелиоту и близкую к солнечному восходу, заселяют инды; обращенную к Ноту и полудню владеют эфиопы; область со стороны Зевфира и солнечного заката занимают кельты, а обращенную к Борей и северу заселяют скифы.

¹⁸¹ Как известно, имя венетов (вендов, виндов) долгое время обозначало славян или какую-то часть славянского мира. Так, у немцев древние славянские поселки именовались Wendendorf — «венедская деревня». Финны называют русских venäjä, venät, эстонцы — vene (см.: Łowmionński H. Początki Polski, t. 1. Warszawa, 1964, s. 91). Думаю, что долгий спор о происхождении слова «славяне», «слов не» может быть решен при помощи строгого отношения к хронологии и географии этого термина: он появляется не ранее VI в. (т.е. не ранее великого расселения славян) и встречается только вне прародинy, т.е. вне земли предков-венетов, в областях колонизованных выходцами из коренной территории венетов. Таковы: словаки, словинцы, словенцы, «словене» новгородские и др. «Сло-вене», на мой взгляд, «сълы», высленцы из земли «вене» — венетов. Слово «сълъ», «сълы» обозначало послов, людей, отправленных с поручением («пущати в сълъ» — см.: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1883, стб. 141).

¹⁸² См., например: Мишулин А.В. Материалы к истории древних славян. — ВДИ, 1941, №1, с. 230–231. Сведения Тацита здесь сильно искажены.